

УДК 378.095 – 311.313

Блохин В.Ф., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НОВОЗЫБКОВСКОГО АГРОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (1920-е – 1930 г.)

Автор статьи рассматривает на опубликованных и впервые введенных в научный оборот материалах историю создания Новозыбковского педагогического института, ставшего историческим предшественником Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского (БГУ). Обращение к исследованиям, имеющим ярко выраженный юбилейно-исторический акцент, к публикациям, а главное – документам, раскрывающим исторический контекст эпохи, позволяет сформировать корпоративную «автобиографию», начиная с момента зарождения учебного заведения. Восстановление исторических этапов развития вуза способствует консолидации университетского сообщества, связывая преподавателей и студентов разных поколений, представляя университет внешнему окружению, подтверждая его общественный статус. Акцент в статье делается на наличие объективных причин, послуживших основанием для создания нового учебного заведения, располагавшегося вплоть до середины 1970-х гг. в городе Новозыбкове. Важной задачей предпринятого документального анализа является сохранение исторической памяти, восстановление событий прошлого в качестве информационной основы для будущих исследований истории БГУ.

Ключевые слова: Советская Россия, историческая память, народное образование, единая трудовая школа, агропедагогический институт, университет, учебно-воспитательная деятельность.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-03-18-26

Введение. Наряду с общей политической историей страны в прошлом БГУ присутствует несколько этапов, которые логически выстраивают периоды его развития и задают логику изложения исторического материала: до войны и после, до переезда в Брянск и после, до присвоения звания «университет» и после. Неотъемлемыми этапами в развитии учебного заведения выступает деятельность администраторов-ректоров, с именами которых связаны изменения в жизни института и университета. Важнейшей составляющей эволюции НАПИ-НППИ-БГПИ-БГПУ-БГУ выступают структура и номенклатура факультетов, постоянно пополняющийся список «славных имен» тех, кто трудился в учебном заведении.

Сегодняшний юбилей университета является кульминационной точкой, от которой сегодня мы «отматываем» в обратном направлении историю вуза для определения начал, которые послужили основой для современного учебного заведения, являющегося на сегодняшний день ведущим в регионе. Сама юбилейная дата указывает на конкретный год и день, от которого ведется отсчет.

Советское государство на протяжении

1920-х гг. предприняло ряд экспериментальных попыток, направленных на поиск оптимального пути к достижению скорейшего социалистического переустройства страны. При этом основные принципы системы образования объявлялись незыблемыми, поскольку они должны были стать средством подготовки и воспитания нового человека: «Нам нужен оформленный Новый Человек с чеканным коммунистическим мировоззрением в области хозяйственной, политической и идеологической жизни СССР» [15, л. 1]. На первое место выходили задачи обеспечения общего политического образования, подкрепленные профессиональными знаниями. Одновременно утверждалось мнение, что старая дореволюционная школа не подходила для достижения главной цели, потому начался процесс конструирования новой революционной традиции в рамках системы образования.

Объект и методы исследования. История зарождения Брянского государственного университета через своего предшественника – Новозыбковский педагогический институт, тесным образом связана с ключевыми основами советской системы формирования си-

стемы начального, среднего и высшего образования. Воссоздать этот процесс невозможно без официальных документов высших партийных и государственных органов, материалов делопроизводства, во многом носящих установочно-директивный характер, статистики, отчетов, личных дел преподавателей, сотрудников и студентов, хранящихся в архивах Смоленска, который являлся центром Западной области, созданной с 1 октября 1929 г. и куда вплоть до осени 1937 г. входили Брянск и Новозыбков.

После 1937 г. новым областным центром для этих городов стал Орел. Документы Народного комиссариата просвещения хранятся в Москве – в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Эти материалы позволяют воссоздать процесс конструирования сверху советской высшей школы, отражают реальное воплощение этого конструктора на местах.

Объемный пласт документов, связанных с деятельностью вуза, хранит Государственный архив Брянской области (ГАБО) и Центр документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО), являющийся филиалом ГАБО.

Исследование истории БГУ осуществляется на основе интеграции макро- и микроподходов, через использование методов локальной истории. Автор исходит из наличия «объективных» признаков и характерных черт в истории рассматриваемого учебного заведения, сохраняющиеся в практике сегодняшнего дня.

Результаты и их обсуждение. Уже 25 августа 1918 г. на I Всероссийском съезде по просвещению, проходившем с 26 августа по 4 сентября 1918 г. в Москве в здании Высших женских курсов (ныне Московский государственный педагогический университет), была выдвинута идея «отмирания школы». С отчетом о деятельности Наркомпроса там выступил комиссар народного просвещения А.В. Луначарский, который заявил о том, что после своего назначения на должность он обратился к учителям с идеей новой школы, «нарисовав перед ними широкую картину школьной реформы». По его словам, ответом на этот призыв к работе «был бешенный преступный учительский саботаж, между народом и учительством запала взаимная враждебность и непонимание» [7].

В своей речи на съезде А.В. Луначарский также объявил, что Комиссариат просвещения подошел к моменту окончательной выработки принципов реформы школы: «Школа будет трудовой; ребенок должен помнить, что труд – это стихия, в которой живет все общество. Он с детства должен чувствовать себя сотрудником социалистического общества, но при этом мы должны сохранить педагогический характер этого сотрудничества» [7].

На съезде по просвещению в духе реформирования школы также выступил тогда еще никому неизвестный представитель от Рязани, недавний выпускник историко-филологического факультета Московского университета В.Н. Шульгин. Доклад получил одобрение Н.К. Крупской, предложившей ему перейти на работу в Народный комиссариат просвещения. Там он в последующие пять лет трудился в должности заместителя заведующего отделом реформ школ, а затем стал директором Института методов школьной работы.

В Институте изучались возможности воздействия на формирование личности, определялись ценностные ориентиры в воспитании нового человека, для чего проводились исследования в области влияния окружающей среды на итоги воспитательной работы. В коммунистическом будущем, считал В.Н. Шульгин, школа станет школой-заводом, школой-колхозом [2, с. 26]. К середине 1920-х гг. им была сформулирована идея отмирания школы. Отменялась классно-урочная система, предметное преподавание, при отсутствии оценок и отметок учащимся, домашних заданий. При этом автор теории обвинял в антимарксизме всех, кто не разделял его взгляды [16, с. 11].

Школа-завод и школа-колхоз явились основой для подготовки в них будущих педагогов. С 1930–1931 учебного года все пединституты страны были разделены на три большие группы. Индустриально-педагогические были ориентированы на подготовку молодежи городов и рабочих поселков к работе в фабрично-заводском производстве (для фабрично-заводских семилеток и городских средних учебных заведений). Агропедагогические институты должны были готовить учителей для школ в сельской местности: школ крестьянской молодежи (ШКМ) с сельскохозяйственным уклоном. Психолого-педагогические институты за-

нимались подготовкой преподавателей педагогических дисциплин для педтехникумов, рабфаков, школ ФЗУ.

Вплощением идей В.Н. Шульгина явилась также подготовка в 1923 г. Государственным ученым советом (ГУСом) учебных программ для полной семилетней общеобразовательной школы «схемы ГУСа». Основным их принципом являлось «развитие связи школы с жизнью», с одновременным отказом от предметного принципа изложения учебного материала.

Знания должны были получаться на примерах из мира природы, человеческой жизни или политической практики. Например, в школе первой ступени на третьем году обучения в Брянске предлагалась тема «Деревня», с выделением подтем: «советское хозяйство», «коллективное хозяйство» [15, л. 174]. Учитель при этом мог применять любые доступные способы обучения, наравне со стандартными: чтением, письмом, счётом, измерением и другими. Вплоть до 1934 г. в школах история не изучалась в качестве отдельного предмета. Революционно настроенные методисты говорили даже о ее полном упразднении, хотя власти понимали, что история необходима как средство идеологического воспитания молодого поколения [2, с. 25]. Однако она, наряду с советским правом, политэкономией, экономической географией, экономической политикой и историей социализма, являлась лишь частью обществоведения, трактовавшего общественное развитие как смену общественно-экономических формаций.

Вскоре после введения «программ ГУСа» стали очевидными пробелы в знаниях учащихся, которые отличались поверхностностью, стала очевидной бесперспективность внедрения бригадных методов занятий, не приносивших ожидаемых результатов. Делегаты Первого всесоюзного съезда учителей в январе 1925 г. отмечали, что у детей нет прочных знаний по русскому языку, чтению и математике, а нарком просвещения вынужден был признать кризис комплексного метода. Во второй половине 1920-х гг. руководство Наркомпроса окончательно осознало необходимость пересмотра комплексных программ, и к 1927–1928 учебному году в них уже присутствовали задачи получения систематизированных знаний по грамматике, орфографии, арифметике, что выдвигало требование

соответствующей подготовки учителей.

Для высшей школы 1920-х гг. было характерно регулярное изменение структуры, ежегодные пересмотры учебных планов, постепенное вытеснение лекционных курсов и их замена практическими занятиями. Наблюдалось падение престижа университетского образования. Университет представлялся на страницах печати и в официальных документах хаотичным объединением различных факультетов и отделений, не вполне пригодных для решения актуальных хозяйственных задач. В результате было предпринято его разделение на специализированные, преимущественно технические, и практически ориентированные институты [6, с. 48]. Соответственно, происходило размывание стандартов обучения в высшей школе.

После июльского 1928 г. Пленума ЦК ВКП(б), на котором было принято Постановление «Об улучшении подготовки новых специалистов (ВТУЗа)», система образования оказалась в центре внимания партийных органов. Решение пленума выдвигало в качестве первостепенных задач улучшение дела подготовки новых специалистов в высших технических учебных заведениях, «которые могли готовить в более сокращенный срок инженеров и техников с более резко выраженной специализацией и со значительной производственной практикой» [8, с. 350]. Одновременно в системе образования был выявлен ряд серьезных недостатков.

В том же 1928 г. был принят и с 1 октября вступил в действие план развития народного хозяйства на пятилетний период, а в апреле 1929 г. на XVI конференции ВКП(б) было заявлено, что его осуществление «связано с преодолением огромных трудностей внутреннего и внешнего порядка» [13, с. 25]. В условиях централизованной индустриализации и коллективизации страна в том числе столкнулась с острым дефицитом квалифицированных специалистов.

В журнале «Народное просвещение» за 1928 г. была помещена сводка об уровне обеспеченности производства среднетехническими кадрами в РСФСР и определены возможности удовлетворения этих запросов на ближайшие 5 лет. Потребность в индустриально-технических работниках исчислялась в 26 тыс. человек при возможности подготовки их в учебных заведениях в количестве 23 тыс.,

т.е. недостаток исчислялся всего 3 тыс. работниками. Нехватка специалистов в социально-экономической сфере определялась в 25 тыс. человек, при возможностях подготовки – 9 тыс. Дефицит составлял 16 тыс. работников. Лучше всего обстояло дело в подготовке специалистов сельского хозяйства. Потребность исчислялась в 16 тыс. 266 человек, но за счет выпускников учебных заведений ее можно было сократить до 272 человек.

Совершенно иная ситуация наблюдалась в вопросе подготовки педагогических кадров. Учебные заведения в состоянии были выпустить 15 тыс. 894 специалиста, при потребности в 78 тыс., т.е. дефицит составлял свыше 40 тыс. человек [9, с. 108]. Если принять во внимание, что выпускная группа учебного заведения в тот период насчитывала 30 готовых специалистов [15, л. 2], то на ближайшие 5 лет дефицит не только не сокращался, но даже увеличивался.

Для обсуждения насущных проблем и координации действий 20-26 апреля 1928 г. был созван VI Всероссийский съезд заведующих отделами народного образования. По его итогам на заседании бюро Брянского губернского комитета ВКП(б) 10 августа 1928 г. было принято решение об открытии одного педагогического техникума в Брянске с фабрично-заводским уклоном и политико-просветительного отделения при Новозыбковском политехникуме, с созданием при нем подготовительного отделения [15, л. 160]. В связи с расширением сети техникумов и увеличением их пропускной способности остро встал вопрос о дополнительной подготовке педагогических кадров в высшей школе.

В конце 1920-х гг. экспериментальная педагогика была вытеснена унификацией всех учебных программ, а теория «отмирания школ» была объявлена «левым уклоном». Это не означало, что система народного образования, так как она сложилась с начала Октябрьской революции, к 1930-м гг. стала пересматриваться. Декларируемые принципы оставались неизменными: «Коммунистический человек должен иметь ясное понимание связей, соотношений, закономерностей развития социалистического общества и должен овладеть суммой практических навыков и умений в области той или иной конкретной деятельности – отсюда необходимость наряду с общим по-

литическим образованием обеспечить в достаточной мере развитие и профессионального образования» [15, л. 1]. Таким образом, предлагалось кардинально изменить лишь пути достижения этой неосуществимой задачи.

В сентябре 1929 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление «Об организации начального сельскохозяйственного образования в сельских школах и об улучшении постановки сельскохозяйственного образования в школах крестьянской молодежи». На его основании в течение ближайших пяти лет планировалась организация хозяйственного образования во всех сельских школах: «Работа по сельскохозяйственному обучению в этих школах (как в летний, так и в зимний периоды) должна стать такой же неотъемлемой частью школьных занятий, как и вся общеобразовательная и воспитательная работа» [11].

Народному комиссариату по просвещению РСФСР и местным исполнительным комитетам предписывалось «обеспечить путем развертывания соответствующей сети в районах сплошной коллективизации и при крупнейших коллективных хозяйствах общедоступность обучения подростков и молодежи в дневных или вечерних школах крестьянской молодежи» [11]. Совместно с Народным комиссариатом земледелия РСФСР предлагалось разработать специальные мероприятия по подготовке педагогов для школ крестьянской молодежи, а также по подготовке «новых кадров педагогов-агрономов» [11].

С 1929 по 1931 г. количество вузов в СССР выросло со 152 до 701 [1, 53]. Увеличение их числа происходило на основе двух параллельных процессов: с одной стороны за счет создания узкоспециализированных учебных заведений из многопрофильных (например, из Саратовского университета было сформировано семь институтов [1, с. 53]), с разделом зданий, книжных фондов и т.д., с другой стороны – путем проектирования новых образовательных организаций на основе расширения направлений деятельности уже существовавших учебных заведений. Так это произошло в Новозыбкове, где агропедагогический институт был развернут на базе созданного в 1920 г. политехнического техникума, в составе которого находилось сельскохозяйственное отделение. Политехникум располагал солидной сельскохозяйственной ба-

зой в 350 га пахотной земли, 25 рабочих лошадей, 45 га фруктового сада, земли под огород, 100 голов крупного рогатого скота, 20 свиноматок. Имелось два трактора, две сноповязалки, две молотилки [3, д. 2, л. 17].

В июле 1930 г. в Наркомпрос и Наркомзем РСФСР было направлено письмо за подписью директора института Петра Николаевича Некрасова, в декабре 1929 г. направленного Наркоматом просвещения из Смоленска в Новозыбков на должность директора политехникума [14, с. 4], в котором отмечалось, что «после реорганизации политехникума в педагогический институт, последний, борясь за создание мощной сельскохозяйственной базы для обеспечения надлежащей подготовки кадров, принял в целом всю агро-общественную работу на районе, сумел рядом мероприятий включиться в текущую уборочную и посевную компании с большими техническими возможностями» [3, д. 2, л. 17]. В документе давалось разъяснение сути «агро-общественной работы». «Весной 1930 г. политехникум полным составом отправился в агрокультпоход, взяв под своё общественно-агрономическое воздействие прилегающие к нему по территории восемь районов сельских советов с площадью 32300 га. В результате общественно-экономической работы агроучасток культпохода был коллективизирован на 17,5% при 9% в среднем по району, 7,5% по округу и 7% по области» [3, д. 2, л. 17]. Таким образом реализовывались намеченные планы сплошной коллективизации, продолжение осуществления которых переходили в ведение вновь созданного института.

Важным фактором, способствовавшим росту числа педагогических учебных заведений, также являлось постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», принятом на основании решений XVI съезда ЦК ВКП(б) 25 июля 1930 г. В нем выдвигалась задача установить всеобщее и обязательное начальное обучение для всех детей, в возрасте от 7 до 10 лет в объеме не менее 4-летнего курса, с последующим распространением обязательности начального обучения для переростков от 11 до 15 лет на основе ускоренных форм обучения в 1931–1932 гг. Планировалось также приступить к введению всеобщего обязательного обучения в объеме школы-семилетки в промышленных городах, фабрично-за-

водских районах и рабочих посёлках, установив обязательность обучения в школе-семилетке для выпускников начальных школ 1930 г. Предусматривалось «усилить развёртывание школ колхозной молодёжи как дневных, так и вечерних» [10, с. 594].

В третьем пункте постановления было отмечено: «В целях обеспечения школ всеобщего обучения необходимыми педкадрами: а) срочно развернуть сеть и контингенты пединститутов, педтехникумов, а также специальных педагогических курсов и прочих форм подготовки педагогов» [10, с. 594-595].

Предусматривалось, что государство предоставит бесплатную и доступную образовательную среду для всех детей, вне зависимости от их социального или экономического положения. Для достижения поставленной цели планировалось открытие начальных школ в каждом районе и деревне по всей стране с единым учебным планом и программой для всех регионов страны. Постановление обязывало родителей и опекунов отправлять своих детей на обучение. Таким образом, с экспериментами, направленными на ликвидацию «привычной» школы было покончено и началась интенсивная работа по увеличению числа подготовленных для работы в школе учителей. Однако «экспериментаторский дух» оказался еще достаточно прочен и без него не удалось обойтись при создании педагогического института в Новозыбкове.

В августе 1930 г. в Наркомпрос СССР из Новозыбкова за подписью директора института Петра Николаевича Некрасова было направлено письмо с сообщением о том, что с 1930/1931 учебного года с 1 октября приступает к своей работе вновь организованный Новозыбковский агропедагогический институт (НАПИ) [3, д. 1, л. 11].

В другом письме, подготовленном П.Н. Некрасовым в Наркомпрос отмечалось, что формирование института и двух рабфаков (дневного и вечернего), на которых обучалось 246 человек, началось 24 июля 1930 г. [3, д. 2, л. 77]. В этом же документе были перечислены существовавшие на тот момент отделения: общественно-агрономическое, механизации сельского хозяйства, защиты растений, животноводства. Вместе с рабфаком и педтехникумом институт составлял единый учебный комбинат.

Общее число студентов первого курса на

этих отделениях составляло 107 человек. Набор на отделение полеводства планировалось осуществить весной 1931 г. [3, д. 2, л. 77]. Агрономы-педагоги проходили практику на Новозыбковской спичечной фабрике «Волна революции», а в весенних условиях – в учхозах и колхозах Новозыбковского района.

По «Именному списку членов Совета Новозыбковского Агро Пединститута (название института в документе. – Авт.)» можно судить о преподавательском составе и о предметах, преподаваемых в институте. Из 43 его членов значились директор – Пётр Николаевич Некрасов и его помощник – Степан Петрович Дейнека (оба обозначены как педагоги). Заведующие отделениями: механизации сельского хозяйства, животноводства, защиты растений, заочно-курсового сектора, рабфака. Профессора кафедры языка (Аркадий Степанович Мадуев) и математики (Владимир Иванович Попов). Доценты кафедр: биологии (Евгений Михайлович Воронцов), растениеводства (Владимир Васильевич Маргорин). Доценты кафедр литературы (Гавриил Сергеевич Федосеев) и политической экономии (Архип Дмитриевич Рева) проживали в Москве.

В Совет также входили преподаватели: русского языка и литературы, родного языка, методики языка, истории классовой борьбы, немецкого языка, математики, физики, химии, ботаники, биологии, физической географии, сельскохозяйственной экономики, графического искусства, а также сельскохозяйственного машиноведения, материаловедения, растениеводства, ФИЗО. Ассистенты кафедр: географической истории Запада и России, политэкономии, химии. Командир полка и заместитель командира полка являлись преподавателями военных дисциплин.

В соответствии с директивой ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) об организации при вузах работоспособных Советов из представителей профсоюзов, учреждений, хозорганов, производственно связанных с вузом, а также профессуры и студенчества, в марте 1931 г. в состав Совета был включен заведующий районным отделом народного образования, заведующий ЦРК общепита, а также три учителя и два колхозника из Манюковского колхоза.

На 1 июля 1931 г. Новозыбковский агропедагогический институт имел отделения:

общественно-агрономическое, механизации сельского хозяйства, полеводства, животноводства, а также подготовительное и двухгодичные батрацкие курсы [5, д. 233, л. 18]. Перед институтом были поставлены задачи: готовить преподавателей для школ колхозной молодежи, обучать на рабфаке кадры студентов из рабочих и крестьян, повышать квалификацию школьных работников, вести научно-исследовательскую работу.

Учебные планы работы агропединститута (при трехгодичной подготовке) были разбиты на четыре цикла и каждый из них должен был дать определённый комплекс знаний и навыков:

1-й семестр: установка политико-политехническая (экономполитика проводится в первом и пятом семестрах для того, чтобы ознакомить студентов с изменяющейся действительностью);

2-й семестр: имеет установку агрономического характера;

3-й семестр: работа над историческими дисциплинами и на этой основе проработка лингвистического и литературного материала;

4-й семестр: прорабатывается сельскохозяйственная экономия, практика в колхозах, массовая политпросветработа, в этом же семестре имеется педцикл, связанный с практикой в школах крестьянской молодёжи (ШКМ);

5-й семестр: продолжение педагогической подготовки;

6-й семестр: почти сплошная практика в колхозах и ШКМ» [3, д. 1, л. 34].

После постановления ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. произошли очередные изменения в системе всего высшего образования, на этот раз приблизившие учебные заведения к современному виду. В постановлении, за подписью председателя ЦИК Союза ССР М.И. Калинина, было сказано о том, что «в практике проведения в жизнь решений партии и правительства народными комиссариатами и самими вузами, вузами и техникумами были допущены извращения, которые выразились главным образом в одностороннем внимании к количественному росту сети и учащихся при недостаточном внимании к вопросам качества учебной подготовки, а также в чрезмерном дроблении специальностей» [12, с. 668].

Центральный исполнительный комитет

Союза ССР констатировал неправильное применение так называемого «бригадно-лабораторного метода», как всеобщего и обязательного при проработке всех учебных дисциплин. Результатом явилось снижение индивидуальной ответственности студентов учебных заведений, «обезличка в учебной работе, равнение на слабых и отстающих и установление в ряде случаев порядка, при котором непосредственное общение учащегося с профессурой заменялось учебными занятиями студента с малоквалифицированным руководом или бригадиром» [12, с. 672].

Среди принятых по этому поводу мер запрещались всякие коллективные зачеты студентов, вводились дифференцированная форма оценки успеваемости студентов в зависимости от характера дисциплины и метода преподавания, зачетные сессии два раза в год, в конце осеннего и весеннего семестра, дипломные работы, специальные аттестаты с характеристикой успеваемости оканчивающих учебное заведение.

При комплектовании высшей школы предусматривались вступительные испытания (в том числе для выпускников рабфака) по математике, химии, физике, родному языку и обществоведению. Отмечалось, что «единоначалие в учебных заведениях проводится неудовлетворительно и до настоящего времени наблюдается вмешательство студенческих организаций (партийных и профессиональных) в административно-учебные распоряжения дирекций втузов, вузов и техникумов» [12, с. 675]. Отмечалось, что за всю учебную и административно-хозяйственную деятельность втуза, вуза и техникума единолично отвечает директор. В этой связи была определена необходимость издать в законодательном порядке типовой устав вуза.

Осенью 1932 г. в соответствии с новым курсом в сфере деятельности высшей школы была осуществлена реорганизация института. Новый директор института Яков Васильевич Панфилов в отчёте о работе Новозыбковского пединститута за период с 1931 по 1934 г., предоставленном в Новозыбковский горсовет, отмечал, что «основная задача четырёхгодичного института заключается в

том, чтобы подготовить преподавателей для полной средней школы, и техникума по физике и биологическим дисциплинам» [4, д. 333, л. 2]. При институте также имелся учительский институт «с двухлетним сроком обучения, подготовляющий преподавателей для неполной средней школы по химико-биологическим и по физико-математическим дисциплинам» [4, д. 333, л. 2].

В 1932 г. из профиля института выбросили «агро» и институт остался просто «пед-институтом». По словам Я.В. Панфилова, «с осени 1932 г. – эта "левацкая" установка отброшена, институту придана ясная и чёткая целевая установка» [4, д. 333, л. 2]. Однако на этом реорганизация не была закончена. В августе 1933 г. из института перевели литературное отделение – 55 человек в Смоленский пединститут, в сентябре 1934 г. туда же было переведено историческое отделение в количестве 58 человек. В сентябре 1934 г. институт перешёл на факультетский принцип организации своей работы. «Теперь четырёхгодичный институт существует в составе двух факультетов: естественного с одним биологическим отделением и физико-математическим с двумя отделениями – физическим и математическим» [4, д. 333, л. 2].

Заключение. Задача современной интерпретации истории вуза, на наш взгляд, состоит не в попытках приукрасить картину его становления, отмечая достижения и не замечая сложности, проблемы и, порой, далеко не позитивные тенденции в реализации задач педагогического просвещения. Важно показать, что проблемы, как раз и составляли важную часть эволюции учебного заведения, преодолевшего сложные периоды в своем прошлом развитии и достигшего очевидных успехов в настоящем. Непростая история вуза, который существовал в контексте перипетий истории страны, в свою очередь отразилась в памяти тех, кто трудился и получал образование в нем. Это коллективное диахронное воспоминание является основой единой вузовской корпорации и превращает для всех причастных Брянский государственный университет в место памяти.

Список литературы

1. Аврус А.И. История российских университетов: очерки. М., 2001. 168 с.
2. Богачёв А.В., Захарова Л.Б. Концепция развития системы народного образования в Советской России в 1920-е годы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2 (26). С. 21–28.
3. ГАБО – Государственный архив Брянской области. Ф. 1113. Оп. 1.
4. ГАБО. Ф. 448. Оп. 1.
5. ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 301. Оп. 2.
6. Дмитриев А. Переизбрание советского университета // Логос. 2013. № 1 (91). С. 41–64.
7. Известия. 1918. № 184. 27 августа.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 4. М., 1984. С. 350.
9. Народное просвещение. 1928. № 4. С. 108.
10. О всеобщем обязательном начальном обучении (Постановление ЦК ВКП(б) от 25/VII 1930 г.) // ВКП(б), Советская власть, комсомол и профсоюзы о культурном строительстве. М.: Работник просвещения, 1930. С. 593–596.
11. Об организации начального сельскохозяйственного образования в сельских школах и об улучшении постановки сельскохозяйственного образования в школах крестьянской молодежи (Постановление СНК РСФСР от 25/IX 1929 г.) // Еженедельник НКП РСФСР. 1929. № 42. Ст. 1063.
12. Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР, издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и СТО. Отдел первый. № 68. 25 сентября 1932 г. С. 668.
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сборник документов за 50 лет. Т. 2. 1929 – 1940 гг. М., 1967.
14. Страницы истории БГУ (1930–2005 г.) НГПИ-БГПИ-БГПУ-БГУ. Автор-составитель – Г.П. Поляков. Брянск: РИО БГУ, 2005.
15. Центр документации новейшей истории Брянской области (далее – ЦДНИБО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1897.
16. Шульгин В.Н. О целях школы // На путях к новой школе. 1927. № 9. С. 11–15.

TO THE HISTORY OF THE CREATION OF THE NOVOZIBKOVSKY AGRO-PEDAGOGICAL INSTITUTE (1920s – 1930)

The author examines the history of the creation of the Novozybkovsky Pedagogical Institute, which became the historical predecessor of the Bryansk State University, based on published and first introduced into scientific circulation. Academician I.G. Petrovsky (BGU). Turning to research with a pronounced jubilee-historical emphasis, to publications, and most importantly, to documents that reveal the historical context of the era, allows us to form a corporate "autobiography", starting from the moment the educational institution was founded. The restoration of the university's historical stages of development contributes to the consolidation of the university community, connecting teachers and students of different generations, presenting the university to the outside world, and confirming its social status. The article focuses on the existence of objective reasons that led to the establishment of a new educational institution, which was located in the city of Novozybkov until the mid-1970s. An important objective of the documentary analysis is to preserve historical memory and restore past events as an information basis for future research on the history of BGU.

Keywords: Soviet Russia, historical memory, public education, unified labor school, agro-pedagogical institute, university, educational activities.

References

1. Avrus A.I. Istoriya rossijskikh universitetov: ocherki [History of Russian Universities: Essays]. M., 2001. 168 s.
2. Bogachyov A.V., Zakharova L.B. Koncepciya razvitiya sistemy narodnogo obrazovaniya v Sovetskoj Rossii v 1920-e gody [The concept of development of the public education system in Soviet Russia in the 1920s] // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki. 2015. № 2 (26). S. 21–28.

3. GABO – Gosudarstvennyj arkhiv Bryanskoj oblasti [State Archives of the Bryansk Region]. F. 1113. Op. 1.
4. GABO. F. 448. Op. 1.
5. GA RF – Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federacii [State Archives of the Russian Federation]. F. 301. Op. 2.
6. Dmitriev A. Pereizbranie sovetskogo universiteta [Re-election of the Soviet University] // Logos. 2013. № 1 (91). S. 41–64.
7. Izvestiya. 1918. № 184. 27 avgusta.
8. KPSS v rezolyucii i resheniyakh s"ezdov, konferencij i Plenumov CK [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee]. T. 4. M., 1984. S. 350.
9. Narodnoe prosveshchenie. 1928. № 4. S. 108.
10. O vseobshchem obyazatel'nom nachal'nom obuchenii [On universal compulsory primary education] (Postanovlenie CK VKP(b) ot 25/VII 1930 g.) // VKP(b), Sovetskaya vlast', komsomol i profsoyuzy o kul'turnom stroitel'stve. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1930. S. 593–596.
11. Ob organizacii nachalnogo sel'skokhozyajstvennogo obrazovaniya v sel'skikh shkolakh i ob uluchshenii postanovki sel'skokhozyajstvennogo obrazovaniya v shkolakh krest'yanskoj molodezhi [On the organization of primary agricultural education in rural schools and on improving the organization of agricultural education in schools for peasant youth] (Postanovlenie SNK RSFSR ot 25/IX 1929 g.) // Ezhenedel'nik NKP RSFSR. 1929. № 42. St. 1063.
12. Postanovlenie CIK SSSR «Ob uchebnykh programmakh i rezhime v vysshej shkole i tekhnikumakh» [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR “On educational programs and regime in higher education and technical schools” of September 19, 1932] ot 19 sentyabrya 1932 g. // Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-krest'yanskogo pravitel'stva SSSR, izdavaemoe Upravleniem delami Soveta narodnykh komissarov Soyuza SSR i STO. Otdel pervyj. № 68. 25 sentyabrya 1932 g. S. 668.
13. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyajstvennym voprosam. V 5 t.: Sbornik dokumentov za 50 let [Party and government decisions on economic issues. In 5 volumes: A collection of documents covering 50 years]. T. 2. 1929 – 1940 gg. M., 1967.
14. Stranicy istorii BGU (1930–2005 g.) [Pages of the history of BSU (1930–2005)]. NGPI-BGPI-BGPU-BGU. Avtor-sostavitel' – G.P. Polyakov. Bryansk: RIO BGU, 2005.
15. Centr dokumentacii novejshej istorii Bryanskoj oblasti (dalee – CDNIBO) [Center for Documentation of Contemporary History of the Bryansk Region]. F. 1. Op. 1. D. 1897.
16. Shul'gin V.N. O celyakh shkoly [About the goals of the school] // Na putyakh k novoj shkole. 1927. № 9. S. 11–15.

Об авторе

Блохин Валерий Федорович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета, E-mail: blohin.val@yandex.ru

Blokhin Valeriy Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: blohin.val@yandex.ru